

На правах рукописи

ПИНЧУК Андрей Юрьевич

**ТЕРРОРОГЕННАЯ УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ МИРОПОРЯДКУ
В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЯЕМОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Специальность: 23.00.04. – Проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

2 ИЮН 2011

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

4848673

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

Москва-2011

Работа выполнена на кафедре национальной безопасности Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель **Смульский Сергей Владимирович,**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты **Маруев Алексей Юрьевич,**
доктор политических наук

Нестерчук Игорь Владимирович,
кандидат политических наук, доцент

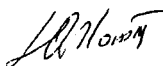
Ведущая организация **Военная академия Генерального штаба
ВС Российской Федерации.**

Защита состоится 22 июня 2011 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д. 502.006.22 при РАГС по адресу 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, аудит. 3302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС.

Автореферат разослан «19» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Мотин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Завершение предыдущего тысячелетия и текущий период нынешнего характеризуются изменениями национальных и международных процессов, формирующими соответствующие тенденции. В их число входит и эволюция содержания терроризма. Размываются границы самостоятельной сути этого явления по отношению к войне, вооруженным конфликтам, освободительному движению, реализации права наций на самоопределение, сепаратизму, репрессиям, наемничеству, отдельным общеуголовным фактам и т.п.

При этом зачастую довольно сложно провести границу между реальной актуальностью терроризма и конъюнктурным его использованием как своеобразной «ширмы» для решения иных вопросов; между социально-политической сущностью терроризма, являющегося следствием «проблем роста» современной цивилизации и искусственным инспирированием для достижения политических целей; между противодействием терроризму и использованием угроз террористического характера в своих интересах, как субъектами терроризма, так в отдельных случаях и в псевдо – антитеррористических кампаниях.

На фоне мировой глобализации, развития международных интеграционных процессов, частичной утери суверенитета многими государствами, проблема использования угрозы с элементами терроризма вышла за пределы решения локальных террористических задач. Более того, имея в качестве одного из направлений формирование международного деструктивного политического воздействия, из чисто террористической эта угроза в значительной мере видоизменилась в иные более сложные состояния

с элементами использования нетеррористических политических институтов и процессов, что оказывает существенное негативное влияние на современный миропорядок.

Однако, несмотря на обилие литературы по проблемам террора и терроризма до сих пор не выработано общепризнанных целостных подходов к сложным процессам с определенной целенаправленной террористической составляющей. Разрозненные подходы к данной проблеме не дают возможности реализации системных и достаточных мер по противодействию рассматриваемому опасному явлению, что вызывает срочную необходимость соответствующих научно-политических разработок.

Степень научной разработанности темы. До настоящего времени такие понятия, как «терророгенность», «управляемая терророгенная угроза» в предлагаемой форме не изучались. Однако составляющие их террор, терроризм, иные деструктивные явления с высокой долей устрашения, угрозы, системы управления различными процессами и их институционализация анализируются философами, историками, политологами, социологами, правоведами, экономистами и представителями других наук. Это определяется специфичностью и уникальностью проблемы, требующей междисциплинарного подхода.

К настоящему времени, по мере развития процессов террористического характера, исследования террора и терроризма все более системно затрагивают их различные проявления, социальную сущность, причины, технологии противодействия, динамику. В этой связи интерес представляют работы таких авторов, как А.В.Возжеников, М.А.Выборнов, Н.В.Загладин, Б.Г.Путилин, М.П.Требин, Б.И.Кофман, И.М.Дзалиев, Э.С.Иззатдуст, М.П.Киреев, Ю.С.Горбунов, В.П.Емельянов, Л.А.Моджорян, К.Н.Салимов,

Ю.И.Авдеев, А.А.Аслаханов, Д.В.Ольшанский и др¹. Интересной представляется попытка систематизировать существующие определения терроризма, предпринятая Т.С.Козодой в работе «Проблема определения понятия терроризма в современных международных отношениях»². Ряд научных и аналитических разработок таких авторов, как А.Г.Володин, В.Н.Коновалов, С.Е.Кургинян, А.И.Уткин, В.Н.Коньшев, М.Паренти, Т.Арнольд, М.Кеннеди, А.Бернгард, Ж.Бодрийяр, Р.Э.Герцштейн, В.В.Обрежа, М.М.Лебедева, А.Конт, Г.Г.Почепцов, А.В.Возжеников, В.Л.Суворов, А.В.Губченко, И.Н.Панарин, Е.А.Вертлиб, П.А.Цыганков, и др.³ посвящен проблемам мировой политики, миропорядка, и в их связи - манипулированию насилием.

В контексте терроризма в научных работах и официальных документах рассматривается проблема угрозы. В более широком спектре проявлений феномен «угроза» исследуется с позиций национальной безопасности и ее обеспечения⁴. Большой объем исследований в сфере правовых аспектов

¹ См.: Возжеников А.В., Выборнов М.А. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2005; Загладин Н.В., Путилин Б.Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2006; Требин М.П. Терроризм в 21 веке. Мн., 2004; Кофман Б.И. и др. Терроризм: история и современность. М., 2008; Дзиев И.М., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника. М., 2007; История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-н/Дону, 1996; Горбунов Ю.С. Терроризм и плановое регулирование противодействия ему. М., 2008 и др.

² Козодой Т.С. Проблема определения понятия терроризма в современных международных отношениях. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. СПб., 2007.

³ См.: Кургинян С.Е. Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М., 2006; Паренти Майкл. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М., 2006. Возжеников А.В. Международная безопасность и проблемы терроризма. М., 2005; Уткин А.И. Удар американских богов. М., 2006; Арнольд Т., Кеннеди М. Размышления о терроризме. Новый вид войны. М., 2002; Бодрийяр Ж. Дух терроризма/Геополитика террора. М., 2002; Володин А.Г., Коновалов В.Н. Международная безопасность и проблемы терроризма. М., 2003; Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. – М., 2003; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2006; Маллисон В., Маллисон С. Международный терроризм и всемирная безопасность. М., 1986; Шукшин В.С., Суворов В.Л. Политика противодействия международному терроризму в условиях глобализации. М., 2006; Губченко А.В. Влияние глобализации на геополитическое положение и безопасность России и сопредельных государств. М., 2005; Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М., 2006 и др.

⁴ См.: Беляева Н.В. Понятие угрозы при совершении терроризма. М., 2006; Выборнов В.Я. Развитие, угрозы, безопасность в 21 веке и Россия. М., 2007; Хрипков М.П. Угрозы национальной безопасности России. М., 2000.

терроризма осуществлен правоведами, которые анализируют его как определенное криминологическое явление¹.

Кроме того, проведен ряд правовых исследований в сфере международной безопасности, международного права, в которых рассматривается международный терроризм, изучаемый как инструмент политического противоборства. Интерес в этой связи представляют работы таких авторов, как А.Бьянки, И.И.Карпец, В.В.Луков, Е.Г.Ляхов, В.М.Кулагин, Г.И.Морозов, В.С.Овчинский и др.²

Большое значение для проведенных исследований сыграли современные системогенетические разработки³, используемые в работе для определения сущности и современного состояния терроризма.

Отдельные аспекты использования терроризма и соответствующих управляемых угроз для решения различных целей и задач, а также разработки и направления деятельности государства и общества по локализации и устранению угроз терроризмом отражены в диссертациях⁴. Вместе с тем

¹ См.: Змеевский А.В. Международное право и борьба с терроризмом //Международная жизнь, 2007. №7; Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998; Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб., 2006; Вишняков Я. Д. Основы противодействия терроризму. М., 2006; Лакер У. Новое измерение терроризма. Международный терроризм и право. М., 2002 и др.

² См.: Бьянки А. Международное сообщество перед лицом терроризма: роль права. Международный терроризм и право. М., 2002; Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979; Луков В.В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму). М., 2007; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Кулагин В.М. Международная безопасность. М., 2006; Морозов Г.И. Терроризм — преступление перед человечеством. М., 2001; Овчинский В. С. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. М., 2003.

³ См.: Субетто А.И. Ноосферизм. Собр. сочинений в 13 т., Кострома, 2007.

⁴См. в частности: Василенко В.И. Международный терроризм в условиях глобального развития (политологический анализ). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. полит.наук. М., 2003; Шагинян Г.А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. полит.наук. Краснодар, 2006; Мусалимов Р.А. Проблемы и перспективы контртеррористической политики в контексте эскалации современного терроризма. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. полит.наук. Москва, 2009; Жук А.В. Борьба с терроризмом как глобальная проблема современности: Политологический анализ международных инициатив в различных регионах мира. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. М., 2002; Шукшин В.С. Эволюция политики противодействия международному терроризму как угрозе глобальной безопасности. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд.

автору не известны диссертационные исследования, затрагивающие целостные аспекты терророгенной угрозы, используемой для решения геополитических, геостратегических и внутривполитических задач, а также проблему ее управляемости. Более того, автор не нашел сколько-нибудь глубокого политико-правового анализа данной угрозы в предлагаемой форме в официальных документах.

Объект исследования: явление и сущность «терророгенной угрозы» как следствие дисбаланса процессов политической, социальной, духовной, правовой трансформации современного миропорядка.

Предмет исследования: международные и национальные политические процессы по управлению терророгенной угрозой и механизмы эффективного противодействия.

Научно-практическая задача диссертации заключается в выявлении природы терророгенности с целью разработки методологических подходов к стабилизации негативной динамики политических процессов современного миропорядка, обусловленных терророгенной угрозой и ее управлением.

Рабочая гипотеза состоит в выявлении в современном мире перемен, которые привели к трансформации содержания терроризма, одним из результатов чего стало возникновение международных и национальных политических явлений, основанных на применении терророгенной угрозы в совокупности с общественно-политическими институтами и управлении ею, имеющих направленность на международную безопасность, а так же национальную безопасность России. Результатом анализа данной угрозы должна стать разработка эффективных механизмов стабилизации негативной

полит. наук. М., 2003; Антипенко В. Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук. М., 2004; Рожков С. В. Терроризм как неконвенциональная форма политического участия: социальные основы, специфика, технологии и возможности локализации. Дис. канд. полит. наук, 2005;

динамики политических процессов современного миропорядка, обусловленных терророгенной угрозой.

Цель исследования: выявление сущности управляемой терророгенной угрозы, анализ международных и национальных политических процессов по управлению терророгенной угрозой и противодействию этому и на основании него выработка рекомендаций по повышению эффективности противодействия.

Цель диссертации предполагает постановку и решение **следующих исследовательских задач:**

- исследовать современное состояние терроризма, на основании чего найти интегральную форму проявлений терроризма, разновидностью которой является управляемая терророгенная угроза. В связи с этим определить теоретико-методологические основания управляемой терророгенной угрозы, для чего: 1) обосновать наличие особого вида угрозы – терророгенной; 2) доказать, что терророгенная угроза управляема;

- определить специфику и содержание управляемой терророгенной угрозы, особенности и возможности воздействия на политический процесс;

- проанализировать современное состояние противодействия управляемой терророгенной угрозе и выработать приоритетные направления по его совершенствованию в международной сфере и системе национальной безопасности России.

Теоретико-методологическую основу исследования составили прогностический, исторический, системно-функциональный и системно-правовой методы, междисциплинарный подход, современные теории устойчивого развития, институционализации, глобализации; теории конфликтов, влияния, интересов, и др. Применяются также элементы

политологического, социологического, логического научного анализа - такие, как сравнение, дедукция, аналогия и обобщение. Творчески использованы разработки отечественных и зарубежных политических школ в области системного анализа, системогенетики, соотношения национальной, региональной и международной безопасности, а также положения общей теории национальной безопасности России. Большое значение для раскрытия темы исследования имело использование автором теории научных революций, а также элементов информационного и цивилизационного подходов, принципов синергетики.

Источниковую базу исследования составили научные исследования геополитики, геостратегии, природы терроризма, систем управления, правовых систем, институционализации общественных и политических явлений, официальные документы, в которых отражены проблемы и задачи борьбы с терроризмом и различными угрозами, а также обеспечения национальной безопасности в целом, документы других стран и международных организаций по контртеррористической деятельности в современных условиях, документы международных организаций, включая резолюции и доклады Генеральной ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН, результаты политологических и социологических исследований, материалы периодической печати и Интернета.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская концепция состоит в том, что впервые предпринята попытка отказаться от разработок общего понятия терроризма, которое позволило бы учесть все многообразие взглядов на него, тенденций по взаимодействию и взаимозамещению с другими самостоятельными негативными явлениями.

Предложено альтернативное решение данной проблемы в виде разработки понятия «терророгенность» под которым понимается *сущность, обусловленная целями и задачами, достигаемыми воздействием на властно-политическую среду (прямой объект) при помощи насилия, направленного преимущественно на имеющий определенную связь с прямым объектом непосредственный объект, которым является мирное население и гражданская инфраструктура. При этом у непосредственного объекта создается состояние страха, ужаса, запугивания, дестабилизации нормальной жизнедеятельности.*

Одним из результатов динамики современных терророгенных процессов и явлений миропорядка стала управляемая терророгенная угроза. Определены теоретико-методологические основания управляемой терророгенной угрозы.

2. Определена специфика и содержание управляемой терророгенной угрозы. Исследованы политические технологии управления терророгенной угрозой при воздействии на политический процесс.

3. Проанализировано современное состояние противодействия управляемой терророгенной угрозе и выработаны приоритетные направления по его совершенствованию в международной сфере и системе национальной безопасности Российской Федерации.

Научно - теоретическая значимость заключается в разработке новых теоретико-методологических подходов к терроризму с позиции терророгенности; исследовании институциональных предпосылок и факторов управляемой терророгенной угрозы, их влияния на политические процессы, определении основ научной деятельности в сфере противодействия данному феномену, создающих возможности изучения терророгенных эффектов в целом, и терророгенной угрозы в частности. Теоретически значимые

результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие теории политического процесса, расширяют представление о формах политического участия, их возможностях и угрозах в этой связи.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что выводы, сделанные в работе, могут помочь субъектам государственного управления, политикам, общественным деятелям и рядовым гражданам более системно и глубоко оценивать особенности терророгенности, управляемой терророгенной угрозы, прогнозировать ее проявления и своевременно принимать превентивные меры по ее локализации, анализировать политические возможности, правильно реагировать на действия субъектов, пытающихся подобные угрозы использовать. Непосредственную реализацию результаты работы могут найти в совершенствовании нормативных актов международного права, Федеральных Законов РФ «О безопасности», «О противодействии терроризму», Уголовного Кодекса России, Стратегии национальной безопасности России до 2020 г., формировании и последующем принятии Концепции национальной безопасности России, документов в сфере борьбы с различными видами, формами и проявлениями терроризма. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, также могут быть использованы при выработке внутренней и внешней политики государства по вопросам снижения роли политического насилия в международной сфере и разработки механизмов контроля над ними.

Апробация положений диссертационного исследования. Научные выводы, сделанные автором по теме диссертации, обсуждались на заседаниях кафедры национальной безопасности Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Российская академия государственной службы при Президенте РФ»; на научно-практических конференциях «Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения» (март 2007 г.), «Проблемы формирования стратегии обеспечения национальной безопасности России» (март 2008 г.), «Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации» (октябрь 2008 г.), «Стратегия национальной безопасности России» (апрель 2009 г.), «Проблемы, перспективы и пути обеспечения национальной безопасности России в условиях глобального кризиса» (май 2009 г.), проводимых в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Основные положения и выводы диссертации представлены так же в публикациях автора. Диссертант являлся Официальным Представителем Президента Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) в Верховном Совете ПМР и использовал материалы диссертационного исследования при разработке, рассмотрении и принятии Законов ПМР «О противодействии терроризму», «Об экстремизме», «О государственной службе безопасности в ПМР», Концепции национальной безопасности ПМР.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дана характеристика исследуемой проблемы, обоснована актуальность, освещается степень ее разработанности, сформулирована научная задача, цели и задачи исследования, объект и предмет, определяются научно-теоретические основы исследования, показано научное и практическое значение работы, фиксируются положения, выносимые на защиту, представлена их апробация.

В первой главе диссертации «Теоретические аспекты управляемой терророгенной угрозы», состоящей из трех параграфов, автор исследует относящийся к проблеме срез политологической литературы и официальных источников, различные подходы к выработке общих определений террора и терроризма и к их соотношению, содержание и противоречия, динамику связанных с ними процессов и, как следствие, феномен управляемой терророгенной угрозы.

Предложено рассмотрение современного терроризма в рамках социально-политической динамики процессов миропорядка и в этой связи предположения частичного изменения парадигмы, обусловленного изменением содержания терроризма, который исследуется как социально-политический феномен, находящийся в развитии и трансформации, корреспондирующей с изменениями и процессами современного мира. Факты террора и терроризма определяются не как взаимосвязанная цепь сменяющих друг друга в историческом процессе событий. Скорее речь идет о замещении значений в рамках одного термина. Этот подход основывается на том, что к настоящему моменту по сравнению с прошлым существенно изменились социально - культурные обстоятельства, правовые механизмы, субъекты, политическая среда терроризма. Особенно явно это проявляется в связи с глобализационными процессами. Невозможность выработки единой международной позиции по определению сущности и дефиниции терроризма обусловлена тем, что в условиях глобальных трансформаций, различных социально-политических концепций, данное явление используется как инструмент политической борьбы, в том числе в международной сфере, и по разному понимается в этой связи с точки зрения, как самооценки, так и квалификации действий соперников. В работе под терроризмом понимается

идеология нелегитимного насилия с зафиксированными признаками, ее практика реализации, и в связи с этим конкретный вид преступления со своим составом, что определяется действующим международным правом и национальным законодательством решением уполномоченных органов и представителей власти самостоятельно, по своему усмотрению и под свою ответственность.

Вместо поиска новой дефиниции терроризма или обработки старых терминов террора и терроризма предложено выделить сущность определенных фактов, процессов, субъектов (обобщенно – явлений), проявляющуюся в двух состояниях. Первое характеризует потенциальную предпосылку к терроризму этих явлений при определенных условиях. Второе – как дополнительное качество уже существующих явлений. Такой подход в свою очередь позволяет рассматривать различные деструктивные явления (война и вооруженные конфликты, репрессии, проявления преступности, сепаратизм и т.п.) не как обобщающие политические определения, поглощающие терроризм (или наоборот, терроризм, поглощающий их), а определять их самостоятельное содержание в рамках устоявшихся общепринятых норм и терминов, закрепленных в унифицированных международных и национальных, нормативных и научных документах, с выделением в них при конкретных условиях признака терророгенности, который является дополнительной отягчающей характеристикой и квалифицирующим критерием оценки.

В этой связи разработано понятие «терророгенности» *как сущности, обусловленной целями и задачами, достигаемыми воздействием на властно-политическую среду (прямой объект) при помощи насилия, направленного преимущественно на имеющий определенную связь с прямым объектом*

непосредственный объект, которым является мирное население и гражданская инфраструктура. При этом у непосредственного объекта создается состояние страха, ужаса, запугивания, дестабилизации нормальной жизнедеятельности.

Предложенный подход предполагает поиск своеобразного «гена» терроризма, который должен стать единицей анализа для соответствующих оценок. В качестве такой единицы определен один акт терророгенного воздействия. При терророгенности как потенциальной предпосылке к терроризму эта единица будет рассматриваться через объективную и субъективную возможность такого акта. Имеется в виду не только акт силы, но и информационное воздействие.

Механизмы, формирующие предрасположенность определенных субъектов, процессов, явлений к терроризму в будущем, целесообразно рассматривать как «наследование в виде переноса и активизации признака» террористических предпосылок от самостоятельной сущности или окружающих условий. Таковыми могут быть деструктивные проявления, потенциально приводящие к устрашению мирного населения и власти без начальных целевых террористических установок, но фактически влияющие на принятие властных решений, в том числе и методами пропаганды, агитации, манипулирования гражданским обществом, политическими подсистемами с элементами использования насилия, предполагающие применение силы для решения политических целей, либо, наоборот, не имеющие изначально политических установок, но благодаря деструктивному потенциалу и совокупности факторов обстановки имеющие перспективу и возможность политизации.

Выделяя в качестве прямого объекта властно-политическую среду, а не конкретные органы и представителей власти (в т.ч. государственной) исходим из возможности воздействия не только на власть как совокупность государственных структур, но и на народ как носитель суверенитета и источник власти. При этом между прямым и непосредственным объектом должна существовать определенная связь, благодаря которой предполагается реакция прямого объекта при воздействии на непосредственный. Эта связь может носить как властный характер (напр. органы государственной власти – население страны), так и опосредственный (напр. соотечественники определенной страны, проживающие за пределами своего государства – властные структуры этого государства).

В ходе разработки понятия терророгенности автором подвергнуты критике используемые в некоторых научных исследованиях термины «террология» и «террогенность» как несоответствующие содержательному значению в связи с невозможностью сокращения слова «террор» до неполного корня «терро», что предполагает понятия «наука о терре», «генность терры», не имеющие отношения к рассматриваемому вопросу.

Терророгенность является характеристикой всех проявлений терроризма, в которые входит и специфическая политическая технология воздействия, реализуемая в виде управления терророгенной угрозой в совокупности терророгенных проявлений и нетеррористических процессов, что формирует управляемую терророгенную угрозу. Проанализирована такая важная ее составляющая, как «угроза». Изучена структура, техника управления, методология, субъекты, методы, элементы системы управления терророгенной угрозой как специфическим политическим институтом и ее подсистемы.

Алгоритм формирования управляемой терророгенной угрозы можно представить следующим образом:

- возникновение разнонаправленных интересов субъекта и потенциального объекта;

- осознание этих интересов, потребности к их реализации и соответствующие предварительные действия. Как следствие, нарушение баланса интересов субъекта и объекта. Возникновение в этой связи «первичной проблемы»;

 - вызов, возникновение риска угрозы, что формирует опасность;

- принятие субъектом терророгенной угрозы решения о том, что для разрешения конфронтационных противоречий им будет осуществлено воздействие на противника с помощью давления терророгенного характера и иных нетерророгенных факторов, определение конечных целей, их показателей, инструментов и ресурсов данной угрозы и системы управления ею, что формирует терророгенную угрозу как технологию;

- действия по реализации управляемой терророгенной угрозы, последствия этого и как результат наиболее конкретная и непосредственная форма опасности - уже сама управляемая терророгенная угроза как политическая угроза безопасности.

Процесс управления формирует управленческую деятельность именно в связи с возникновением и развитием состояния терророгенной опасности, перерастающей в непосредственно угрозу. Этот процесс включает в себя цели, задачи, законы, принципы, методы, функции, технологию, практику. Методология дифференцируется в зависимости от субъектов терророгенной деятельности, их механизмов управления, методов, содержания, организационной формы. Однако в ее основе всегда лежит создание такого

алгоритма управления угрозой, который позволяет достичь задачи устрашения объектов применения, с помощью чего решается конечная цель субъекта управления этой угрозой.

Таким образом, у управляемой терророгенной угрозы должен быть субъект, который целенаправленно руководит этим процессом, его инициирует, создает и использует предпосылки для создания состояний устрашения, имеет определенную цель, и достижение этой цели видит в прямой причинно-следственной между влиянием на прямой объект давления через устрашение непосредственного и комбинацией этого с нетерророгенными явлениями. Механизм управления определяют структура и техника управления терророгенной угрозой.

Метод управления терророгенной угрозой – совокупность приемов и способов воздействия на объект терророгенной угрозы для достижения поставленных целей. Содержание – специфика приемов, используемых субъектом терророгенной угрозы, а также способов воздействия.

Организационная форма – условия управляемого терророгенного воздействия на конкретно сложившуюся ситуацию. Может быть прямое (непосредственное) или косвенное (постановка задачи и создание терророгенных стимулирующих условий) воздействие через терророгенное давление с применением комбинаций различных общественно-политических институтов.

Система управления терророгенной угрозой - совокупность всех элементов, подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное функционирование системы терророгенной угрозы. Система управления состоит из подсистем методологии управления, процесса управления, структуры управления, техники управления и образует

внутренний контур управления терророгенной угрозой, так как внешним является противодействие.

Таким образом, содержание понятия «управляемая терророгенная угроза» можно определить как терророгенное средство с определенной системой применения, которое позволяет, не прибегая к открытому использованию силы, достичь реализации желаемых интересов. Отличительной особенностью этой угрозы от собственно террористической, является то, что ее субъекты обладают не только силовыми возможностями, но способны для решения своих целей и задач использовать и значительные общественно-политические, пропагандистские, экономические, иные ресурсы.

Управляемая терророгенная угроза может реализовываться и в виде инспирирования терророгенного насилия в политических целях, и в формате антитеррористической деятельности, при этом реально создающей терророгенную угрозу. В таком понимании управляемой терророгенной угрозы, она в значительной степени приобретает оттенок объективно-субъективный, поскольку возможность причинить ущерб определяется не только параметрами ресурсов применения терророгенной силы и взаимодействием с нетерророгенными средствами, но и способностью одной из сторон адекватно воспринять появление для себя опасности и последствий ее реализации, соразмерно противодействуя этому.

Вторая глава «Политический механизм управляемой терророгенной угрозы в современном миропорядке», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу институционализации управляемой терророгенной угрозы в миропорядке, практике применения, а так же исследованию управляемой терророгенности оружия массового поражения.

Управляемая терророгенная угроза является результатом политических, правовых, экономических, социально-культурных трансформаций современного мира, дестабилизирующим сложившийся миропорядок.

Специфика институционализации управляемой терророгенной угрозы состоит в том, что ее политический механизм является не столько новым структурным результатом современного мирового развития, сколько следствием приобретения новых функций обособленной группы уже имеющихся общественно-политических институтов. Таковыми являются не только такие деструктивные явления, как собственно терроризм, экстремизм, война, военное вмешательство, информационное противостояние, репрессии, геноцид, наемничество, оружие массового поражения, организованная и общеуголовная преступность и т.п., но и не имеющие самостоятельной деструктивной составляющей элементы общественной жизни, такие как СМИ, пропаганда, идеология, развитие национального самосознания, борьба за гражданские права, выборы, экономическая конкуренция, и т.д. Их круг не ограничен и меняется в зависимости от конкретных обстоятельств.

Понимание функционального взаимодействия подобных институтов в пространстве и во времени, выделение конкретной системы – управляемой терророгенной угрозы из окружающего мира, состоит в существовании такого ракурса рассмотрения, который позволяет выявить явное общее качество объединения частей – политическое воздействие с использованием различных терророгенных и нетерророгенных факторов.

Содержание управляемой терророгенной угрозы состоит в том, что в ряде случаев терроризм совместно с различными социально-политическими процессами и явлениями, а в некоторых случаях и антитеррористической риторикой активно и целенаправленно применяется как политическая технология. Это именно терророгенный инструмент сознательного и

целенаправленного манипулирования. В нем, помимо терроризма, используются самостоятельные социально-политические институты, но в основе – пропаганда, идеология, культурное, религиозное, финансово-экономическое, ресурсное, этнонациональное противостояние. Эта политическая технология является не столько новым результатом современного мирового развития, сколько эффектом, возникшим в результате приобретения новых функций обособленной группы уже имеющихся общественно-политических институтов. Значительную роль при формировании управляемой терророгенной угрозы играет фактор оружия массового поражения, которое, будучи объектом устремлений террористических субъектов, создает повышенную терророгенную опасность. Вместе с тем сам факт наличия этого оружия формирует фон напряженности и устрашения, используемый для политического воздействия. В этой связи наличие планов применения ОМП преимущественно в отношении мирного населения и невоенной инфраструктуры, использование в риторике воздействия как инструмента устрашения, определяют его терророгенность и у «правомерных владельцев».

Выявлены и исследованы проявления политического механизма управления терророгенной угрозой. Оценка терророгенных явлений и их динамики приводит к выводу о том, что они свойственны не только обстоятельствам, при которых общество, государство и международная сфера трансформируются. Однако наиболее остро проявляются, когда происходит общественный перелом либо значительные глобальные изменения. Именно результатом таких трансформаций стала и управляемая терророгенная угроза. Аксиомой можно считать то, что такие изменения имеют место всегда, когда ослабевает власть, ведущие международные, государственные и общественные институты, формальный и неформальный социально-

политический контроль, деформируются системы сдержек и противовесов, когда происходит смена идеологий, нравственных ориентиров.

Это всегда вызывает рост насилия, в том числе такого опасного, как терророгенное, с которым государство и международное сообщество не справляется, или справляется с большим трудом. Его потенциал в свою очередь формирует соблазн соответствующего использования для решения политических задач. Предпосылкой к этому является нарушение баланса силы, что предполагает ассиметричный ответ более слабых, а также, как это ни парадоксально, развитие демократических институтов, повышение качества контроля гражданского общества и международных механизмов, гуманизация международной сферы, что приводит к поиску непрямых силовых механизмов более сильными как альтернатива или более эффективная замена прямой агрессии. В этой связи принципиально важно недопущение манипулирования институтами гражданского общества и международными структурами, терророгенного использования пропаганды, идеологии.

В третьей главе «Приоритетные направления противодействия управляемой терророгенной угрозе», состоящей из трех параграфов, рассмотрены принципы, правовые основы противодействия управляемой терророгенной угрозе в Российской Федерации и в международной сфере, проведен анализ соответствия системы обеспечения национальной безопасности России задачам этого противодействия, разработаны рекомендации по ее совершенствованию.

Сделан вывод о том, что противодействие управляемой терророгенной угрозе в нашей стране должно осуществляться в рамках национальной безопасности России, а ее основная составляющая должна быть возложена на систему обеспечения национальной безопасности. При этом данная система должна быть синхронизирована с международными процессами.

В ходе исследования определены уровни противодействия управляемой терророгенной угрозе: универсальный, межгосударственный нерегиональный, региональный, национальный, отдельных территориальных образований и регионов страны, отдельных общественных институтов и различных объединений граждан, отдельных физических лиц, являющихся объектами национальной безопасности. Предложены общие меры политического, международно-правового и экономического характера, направленные на устранение предпосылок к использованию управляемой терророгенной угрозы.

Для эффективного и последовательного противодействия управляемой терророгенной угрозе необходимо определить основные принципы и подходы этого противодействия:

- уход от двойных конъюнктурных стандартов в оценке терророгенности в целом, терроризма и управляемой терророгенной угрозы в частности;
- признание недопустимости, ни при каких обстоятельствах, использования терророгенных методов;
- непрерывный мониторинг в мире и регионах с целью выявления терророгенной угрозы;
- централизованное управление силами и средствами при комплексном взаимодействии с институтами гражданского общества;
- соотношение мощности противодействия самой угрозе;
- выработка и реализация международной и национальной политики, направленной на устранение причин и предпосылок к использованию управляемой терророгенной угрозы.

Противодействие управляемой терророгенной угрозе можно представить следующим образом:

1. Формирование национальных ценностей, интересов, устремлений, стратегий развития. Отсутствие понимания того, на какие интересы и ценности направлена угроза, не дает возможности определить систему управления угрозы и последующие механизмы эффективного противодействия.

2. Формирование образа управляемой терророгенной угрозы.

3. Комплексный мониторинг по выявлению управляемой терророгенной угрозы в отношении защищаемых интересов и ценностей.

4. Оценка управляемой терророгенной угрозы, анализ ее систем управления, субъектов, механизма, и факторов, благоприятствующих ей.

5. Определение факторов и причин, угрожающих, препятствующих достижению поставленных целей по противодействию управляемой терророгенной угрозе.

6. Разработка планов действий и оперативных решений в сфере безопасности от управляемой терророгенной угрозы.

7. Реализация планов и решений внутри страны и на международной арене в различных областях национальной безопасности, комплексно обеспечивающих безопасность от управляемой терророгенной угрозы.

8. Анализ и оценка итогов действий.

Исследование системы обеспечения национальной безопасности России свидетельствует о ее недостаточности для этих целей. Однако при предложенной автором модернизации концептуальных подходов, законодательной и иной официальной базы и ее реализации данное несоответствие возможно устранить.

В этой связи разработан комплекс мер, подходов и направлений, включающий в себя выработку единых общепризнанных принципов противодействия управляемой терророгенной угрозе и консенсус по вопросу недопустимости ее применения. Следующим этапом является совершенствование системы официальных документов, которые должны стать научной и правовой основой противодействия. Как следствие, предложены мероприятия, направленные на оптимизацию международных отношений и механизмов в состоянии, устраняющее предпосылки и условия к использованию управляемой терророгенной угрозы.

При совершенствовании нормативного, организационного и концептуального элементов противодействия управляемой терророгенной угрозе необходимо провести работу по развитию международного права. Также целесообразна корректировка Федерального Закона РФ «О безопасности». На основе полноценного профильного закона в сфере национальной безопасности требуется определить систему ценностей, взглядов, оценок и представлений в виде Концепции национальной безопасности. Эти документы, сначала на правовом, а затем на концептуальном уровнях в числе прочего, должны регламентировать понятие управляемой терророгенной угрозы, а так же определять ее актуальность для конкретных временных и ситуативных обстоятельств в виде политической угрозы. На их основании предлагается разработать новую Стратегию национальной безопасности либо дополнить действующую, где противодействие управляемой терророгенной угрозе необходимо определить отдельным направлением. В этой связи данная Стратегия в целом или в определенной части должна быть стратегическим качественно-индикативным

планом, реализующим формулу «государственное управление + среда негосударственных субъектов системы национальной безопасности».

Предложены дополнения в Уголовный Кодекс РФ и Федеральный Закон «О противодействии терроризму», направленные на определение терророгенности в виде квалифицирующей нормы. Также разработан комплекс мероприятий по противодействию управляемой терророгенной угрозе в международной сфере, основанный на целенаправленном развитии механизмов ООН.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы относительно терминологических проблем при выработке определений терроризма, определяется динамика терроризма, и как ее результат – констатируется возникновение феномена управляемой терророгенной угрозы. Намечаются перспективы формирования общенациональных и международных подходов к противодействию этой угрозе, а так же целесообразность дальнейших научных разработок.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора общим объемом 3,9 п.л.:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1.Пинчук А.Ю. Качественно-индикативное планирование в стратегическом менеджменте // Государственная служба. – М., 2009, №.4 с. 62–66. – 0,4 п.л.

2.Пинчук А.Ю. Терророгенность как сущность проявлений терроризма// Государственная служба. – М., 2011, №.3 с. 101–103. – 0,4 п.л.

В других научных изданиях:

3. Пинчук А.Ю. Новый враг под старым именем (терроризм в геополитике) // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск № 6. М.: Фонд «Знание-Народу», 2007. – 0,7 п.л.

4. Пинчук А.Ю. Критика базовых элементов общей теории национальной безопасности // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск № 9. М.: Фонд «Любовь и вера», 2008 – 0,6 п.л.

5. Пинчук А.Ю. Актуальность фактора управляемых террористических угроз при формировании Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Материалы научно – практической конференции «Проблемы формирования стратегии обеспечения национальной безопасности России», состоявшейся 20.03.2008 г. в г. Москве в РАГС при Президенте РФ на кафедре национальной безопасности. М.: Фонд «Отчизна», 2009. – 0,6 п.л.

6. Пинчук А.Ю. Ядерное оружие: фактор сдерживания или символ террора? // Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 02.10.2008 г. в г. Москве в РАГС при Президенте РФ на кафедре национальной безопасности. М.: Фонд «Отчизна», 2009. – 0,8 п.л.

7. Пинчук А.Ю. Качественно-индикативное планирование в Стратегии национальной безопасности России // Материалы научно-практической конференции «Проблемы, перспективы и пути обеспечения национальной безопасности России в условиях глобального кризиса», состоявшейся 29.05.2009 г. в РАГС при Президенте РФ на кафедре национальной безопасности. М.: Фонд «Знание – Народу!», 2009. – 0,4 п.л.

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ПИНЧУК Андрей Юрьевич

**ТЕРРОРОГЕННАЯ УГРОЗА СВОРЕМЕННОМУ МИРОПОРЯДКУ
В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЯЕМОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Научный руководитель
доктор политических наук, профессор
Смольский Сергей Владимирович

Изготовление оригинал-макета
Пинчук Андрей Юрьевич

Подписано в печать 18 мая 2011 г.

Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,4

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 177
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84